

ПОЧТИ СЕРЬЕЗНОЕ ИНТЕРВЬЮ

МОСК. КОМСОМОЛ - 1991 - 496х

Соблазн велик

В ТОТ день его пригласили на свадьбу. До отхода автобуса оставалось еще часа три, и он пошел прогуляться по городу. Проходил мимо музыкального училища, решил зайти.

— В приемной комиссии был Герман Константинович Гаврилов — педагог, который позже сыграл в моей жизни особую роль, — говорит **Сергей Мурзаев, победитель престижного вокального конкурса имени Глинки**. — Он меня прослушал и... я стал студентом Челябинского музыкального училища.

— Что ты тогда спел, если не секрет?

— Не секрет. Спел песню «Ой, мороз, мороз!» Видимо, это был любопытный номер. В те времена я хотел заниматься эстрадным вокалом, долгое время пытался подражать Александру Градскому, пока неожиданно для меня не выяснилось, что голоса у нас разные. Я баритон, а петь старался повыше, и, может быть, поэтому получалось что-то нестандартное. Голос у меня был зычный, хороший, но совершенно необработанный. Некоторые педагоги уже после поступления сомневались, будет ли из меня толк. Зато Гаврилов не сомневался. Именно он посоветовал мне заняться классическим вокалом и занимался со мной.

— Ты отучился в училище только три курса и затем поступил в Московскую консерваторию...

— Да, голос был уже готов. У нас ведь не обязательно доучиваться до конца, как, скажем, у инструменталистов. Сейчас я на пятом курсе. А на четвертом прошел

конкурс и стал стажером Большого театра.

— В музучилище ты поступил уже в «солидном» возрасте — в 22 года. До этого были школа, энергетический техникум, армия. Все, как у людей. И вдруг такой резкий поворот.

— Да, это действительно был шаг, после которого все переменялось. Я и сам всегда думал, что музыкой должны заниматься люди, которые хотя бы знают нотную грамоту. Я же тогда был полный профан в этом смысле, хотя в технике научился играть на гитаре. Но так уж случилось, и я очень этому рад.

Справедливости ради нужно сказать, что мои родители отнеслись к моему решению очень сочувственно и терпеливо. Хотя в семье у нас и нет профессиональных музыкантов, но от случая к случаю поют почти все. Вообще же многие из тех, кто меня слушал еще до того, как я выбрал этот путь, обращали внимание на то, что в моем голосе есть что-то необычное.

— Трудно быть вокалистом? Приходит-ся, наверное, себя во многом ограничивать?

— Вокал сам по себе — тяжелый физи-

ческий труд. Помимо собственно музыкальных занятий приходится много думать над ролями, ведь мой жанр — опера. Искусство должно быть естественно: необходимо проникнуться тем, что ты делаешь, заглянуть в исторические источники.

Разумеется, жизнь вокалиста сильно отличается от жизни обычного человека — тот может себя позволить и выпить, и покурить, и вообще делать все, что душе угодно. Для меня это невозможно. Не дай Бог — заболешь, все мысли только о голосе. Очень напряженный режим дня: утром уйдешь — вечером сил хватает лишь на то, чтобы до кровати добраться.

— А как у тебя с личной жизнью?

— Я пока не женат, и с личной жизнью бывает по-разному. Бывает трудно, бывает — не очень. А иногда — совсем легко.

Все-таки главное — не трудности, а то, что есть возможность заниматься любимым делом. Кстати, мне очень помогают мой нынешний педагог Петр Ильич Скусниченко и концертмейстер Наталья Владимировна Богелова.

— Ну, и как водится, что-нибудь о творческих планах.

— Как водится, скоро поеду на второй

тур конкурса Паваротти в Италию. Те, кто выдержат испытание, в третьем туре будут петь с самим Паваротти. Соблазн велик.

Беседу вел Алексей ВИНУКОВ.